

А. В. Шацков
(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О ВАЛЕНТНОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ПРАИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ЯЗЫКА¹

В статье представлены данные о валентностной ориентации четырех древних индоевропейских языков: хеттского, древнеиндийского, древнегреческого и латинского, которые, несмотря на имеющиеся расхождения, позволяют сделать определенные выводы и о валентностной ориентации праиндоевропейского языка. Как представляется, вряд ли можно выделять один тип маркирования, каузативизацию, в качестве преобладающего. Более того, как показывают совпадения между хеттским и древнеиндийским, для праязыка имеет смысл реконструировать более сложные способы маркирования переходных-непереходных пар.

Ключевые слова: переходность, валентностная ориентация, праиндоевропейский язык, медиальный залог, хеттский, древнеиндийский, древнегреческий, латинский.

A. V. Shatskov
(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

On the valence orientation of the PIE Language

The paper examines the valence orientation of four ancient Indo-European Languages: Hittite, Sanskrit, Ancient Greek and Latin. Despite the discrepancies in the data between the languages, certain conclusions concerning the valence orientation of Proto-Indo-European can be drawn. It is hardly possible to single out causativisation as the prevailing type. Moreover, the peculiar correspondences between Hittite and Sanskrit indicate that the causative-inchoative alternation in Proto-Indo-European was more sophisticated than just a causative of anticausative marking.

Key words: transitivity, valence orientation, ProtoIndo-European, middle voice, Hittite, Sanskrit, Ancient Greek, Latin.

Дискуссия о преобладающем способе маркирования переходных-непереходных (Н/П) пар в праиндоевропейском явля-

---

¹ Статья написана при финансовой поддержке гранта РФФИ 19-012-00581 «Валентностные преобразования в хеттском, древнеармянском и осетинском языках (опыт диахронического и сопоставительного анализа)». Автор благодарит Н. Н. Казанского, П. А. Кочарова и М. Е. Шляхтер за помощь в работе над статьей.

ется достаточно длительной (см. уже Nichols 1982). В последнее время этой темой много занималась С. Лураги (Luraghi 2010, 2012, *forthc.*), появляются работы и по отдельным языкам (напр., Plank, Lahiri 2015, Sausa 2016, Inglese 2019).

С. Лураги и большинство других коллег пользуются анкетой, составленной Дж. Николз (Nichols et al. 2014). В рамках нашего исследования маркирование П/Н пар исследовалось на основании сопоставления пар инхоативных и каузативных глаголов, предложенных М. Хаспельматом (Haspelmath 1993), которые в значительной степени отличаются от анкеты Николз и ее коллег. М. Хаспельмат выделяет следующие способы маркирования П/Н пар: каузативизация, антикаузация, эквиполентность (когда оба члена пары являются в равной степени производными или непроизводными), лабильность и супплетивизм. Нами был собран сопоставительный материал, посвященный валентностной ориентации ряда древних индоевропейских языков: древнегреческого, латинского, санскрита и хеттского².

К сожалению, не для всех пар удалось найти соответствия в исследуемых языках. Так, для хеттского данные были обнаружены лишь для 18 пар из 31 по списку М. Хаспельмата. Тем не менее, определенные выводы можно сделать и на основании собранного материала. Так, самым частотным типом маркирования П/Н в хеттском является антикаузативный — 10 пар. В 7 парах мы наблюдаем каузативную деривацию, и еще в 3 — эквиполентность. Важно, что в трех случаях приходится постулировать сосуществование двух типов маркирования. Наконец, в последней, 31-й паре мы видим супплетивизм. Все каузативные примеры сосредоточены в первой половине таблицы, в то время как антикаузативы встречаются в середине и во второй половине таблицы.

В древнеиндийском каузативный и антикаузативный типы маркирования П/Н пар также представлены достаточно хорошо. Каузативный тип является наиболее распространенным (13 пар в начале и середине списка). Антикаузативный тип, встречающийся 8 раз в середине и конце контрольного списка П/Н пар, выражается формами пассива и являются древнеиндийской инновацией. В заметном объеме присутствуют лабильность и

---

² Таблицы приведены в приложении. Для более поздних индоевропейских языков Европы см. анкеты на портале «World Atlas of Transitivity Pairs», доступной по адресу <https://watp.ninjal.ac.jp/en/> (23.04.2021).

супплетивизм (6 и 5 пар, соответственно). Как и в хеттском, ситуация несколько осложняется тем, что для некоторых можно наблюдать сразу несколько типов маркирования; например, для пары «наполняться/наполнять» помимо антикаузативного засвидетельствован и лабильный тип: др.-инд. *pr̥ṇá-dhvam* (2 л. мн. ч. императива медиального залога) может обозначать как ‘наполните’, так и ‘наполнитесь’ (Kulikov 2009: 86). Тем не менее, каузативный и антикаузативный типы являются наиболее частотными.

Типы валентностных преобразований в латинском и древнегреческом достаточно сильно отличаются от того, что мы видим в индоиранских языках. И в латинском, и в древнегреческом языках каузативный тип не представлен, и основным способом выражения валентностных преобразований между глаголами в парах является антикаузативный тип. Также достаточно часто встречается лабильный тип, а в латинском (чаще чем в других рассматриваемых в рамках проекта языках) встречается супплетивизм.

Хеттский и древнеиндийский материал в целом хорошо согласуется с типологическими данными о том, как обычно распределяются типы маркирования П/Н пар в списке М. Хаспельмата. Б. Комри (Comrie 2006) отметил, что типологически в первой части списка ожидается каузативная деривация (в то время как непереходные члены пары не будут маркированы), а во второй части списка чаще встречается антикаузативная деривация. При этом стоит отметить, что в рассмотренных нами языках встречаются разные средства каузативизации. В древнеиндийском используются каузативы с суффиксом *-(p)aya-*, восходящим к самому распространенному праиндоевропейскому маркеру каузатива. Следы этого суффикса есть и в хеттском, однако на синхронном уровне эти основы уже не являются морфологически прозрачными (см. Shatskov 2020). В хеттском основными маркерами каузативов являются суффиксы *-ni-* и *-ahh-*, также унаследованные из праязыка, но этимологически неродственные др.-инд. *-(p)aya-*. Тем не менее, оба этих языка демонстрируют каузативный тип в качестве основного способа маркирования П/Н пар для первой половины глагольных пар из списка М. Хаспельмата, в отличие, например, от древнегреческого и латинского.

В латинском и древнегреческом каузативный тип фактически не представлен (см. Sausa 2016, Inglese 2019), как и в большинстве других древних и современных индоевропейских

языков на территории Европы³. Представляется, что в этом отношении мы имеем дело со значительной перестройкой типов маркирования П/Н пар. Во многих древних и новых языках Европы каузативная морфология на синхронном уровне более не является продуктивной, хотя исторически многие глаголы являются древними каузативами. Фонетические причины, в результате которых морфологическая структура каузативных основ перестала быть прозрачной, являются специфическими для предыстории каждой из отдельных групп индоевропейских языков⁴. Результатом, тем не менее, было то, что во многих языках форманты каузатива перестали отличаться от других суффиксов, ср. *-и-* в рус. *пойть* или суффикс **-ja-* в германских языках. Многие индоевропейские языки Европы при этом выработали новые, не связанные с залогом, способы выражения антикаузативного значения, основанные на использовании возвратных частиц (см., напр., Comrie 2006: 316). Интересно, что в индоевропейских языках, расположенных за пределами Европы, каузативная морфология сохраняет свой статус и продуктивность, причем даже в тех случаях, где древние каузативы на **-éye/o-* в результате фонетического развития переставали отличаться от других основ, как в хеттском (Shatskov 2020).

На основании данных современных европейских языков Дж. Николз (Nichols 1982) предположила, что базовым типом маркирования П/Н пар для праиндоевропейского был антикаузативный. Однако материал индоевропейских языков, использовавшихся за пределами Европы, плохо согласуется с подобным утверждением. С. Лураги (Luraghi forthc.), с другой стороны, считает, что основным типом маркирования Н/П пар в праиндоевропейском являлся каузативный, к которому, впрочем, уже в праязыке добавляется антикаузативный способ маркирования, посредством форм медиального залога. С. Лураги указывает, что именно использование медиальных форм для передачи антикаузативных значений и стало тем стимулом,

---

³ Лишь в литовском наблюдается значительное число каузативных пар в первой части списка, см. списки литовских Н/П пар на портале “World Atlas of Transitivity Pairs” (<https://watp.ninjal.ac.jp/en/>).

⁴ В частности, **у* выпадал между гласными в предыстории латинского и древнегреческого, см., напр., Sihler 1995: 188. О рефлексах основ каузатива на **-eye-* в латинском и древнегреческом см. Sihler 1995: 504f.

который привел к преобразованию медиа, изначально использовавшегося с определенными классами глаголов⁵, в категорию, воспринимаемую как производную от актива.

Это тоже верно лишь отчасти, так как во второй части списка каузативизация редка даже для тех языков, где она часто встречается в первой части. Как отметил Б. Комри (2006: 307f.), для первой и для второй половин списка ожидаются в качестве преобладающих разные типы маркирования валентностных преобразований, и это подтверждается материалом хеттского и древнеиндийского языков (см. приложение).

Антикаузативный тип маркирования, ожидаемый для глагольных пар во второй части таблицы, в исследуемых языках часто представлен противопоставлением форм медиального залога у непереходных глаголов активным формам переходных глаголов. В связи с этим и С. Лураги (Luraghi *forthc.*), и Э. Сауза (Sausa 2016: 232ff.) указывают, что, по всей вероятности, базовой функцией медиа было выражать неконтролируемые, спонтанные действия, и приписывают этой категории антикаузативное значение в языке. Однако, если считать, что изначально медиальный залог использовался только с определенной группой глаголов и лишь позже приобрел антикаузативные употребления, то остается неясным, как изначально выражались отношения П/Н пар у глаголов из второй части списка Хаспельмата, где переходное значение обычно является немаркированным? Модифицируя предположение Лураги, можно предположить, что даже если употребление форм среднего залога было лексически обусловлено и они обозначали неконтролируемые действия, они могли тем не менее присоединяться к тем же корням, что и формы активного залога. Необходимо отметить, что для праиндоевропейского языка такой тип отношений назывался бы эквиолентным, так как нет оснований говорить о вторичности медиальных форм по отношению к активным. В любом случае, вряд ли стоит говорить о праиндоевропейской как о языке с преимущественно каузативным способом маркирования П/Н пар, так как противопоставление залоговых форм также, по-видимому, играло существенную роль в валентностных преобразованиях,

---

⁵ О чем писал уже Э. Бенвенист (Benveniste 1966); о глаголах *media tantum* в хеттском см. Inglese 2020.

даже если оно ограничено лишь определенными лексико-семантическими классами глаголов⁶.

Важно отметить, что в исследуемых языках в значительном числе случаев П/Н пары отличаются не только по одному морфологическому параметру. Пары с участием каузативного суффикса в хеттском отличаются также и залоговыми окончаниями, а пары типа *pávate* ‘очищается’ — *pináti* ‘очищает’ в ведийском (см. Kulikov 2009: 83) отличаются не только залогом, но и типом основы. В связи с этим не всегда возможно говорить о, например, строго каузативном типе. При этом соответствия между индоевропейскими языками на уровне более сложных типов, например, базовой основы с медиальными окончаниями, противопоставленной каузативной основе с активными окончаниями, менее тривиальны и, вероятно, отражают схожую модель маркирования П/Н пар в праязыке.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Каузативно-антикаузативные глагольные пары в древних индоевропейских языках
(на основе списка М. Хаспельмата, Haspelmath 1993).

Хеттский

1. boil ‘кипеть / кипятить’			
2. freeze ‘замерзнуть / заморозить’			
3. dry ‘сохнуть / сушить’	<i>hat-</i> (mid.), <i>hatess-</i> (act.)	<i>hatanu-</i> (act.)	C/ E
4. wake up ‘проснуться / будить’			
5. go out / put out ‘гаснуть / гасить’	<i>kist-</i> (mid.)	<i>kistanu-</i> (act.)	C

⁶ М. Хаспельмат (Haspelmath 2016) увязывает способы маркирования П/Н пар с расположением глаголов по так называемой шкале спонтанности (*spontaneity scale*), согласно которой на одно краю шкалы находятся переходные глаголы, а с другой — непереходные глаголы, подразумевающие внешнее воздействие. В середине находятся три группы непереходных глаголов: неэргативные, а также два типа неаккузативных глаголов, которые он называет ‘automatic’ и ‘costly’; события, выражаемые глаголами второго из этих типов, подразумевают затрату определенных усилий, в то время как события, выражаемые глаголами первого типа, обычно могут произойти без внешнего воздействия. В таблице каузативно-антикаузативных пар глаголов, используемых в данном исследовании, верхняя половина таблицы примерно соответствует типу ‘automatic’, а вторая — ‘costly’.

6. sink ‘утонуть / утопить’			
7. learn / teach ‘учиться / учить’			
8. melt ‘расплавиться / расплавить’	<i>salliya-</i> (mid.)	<i>sallanu-</i> (act.)	C
9. stop ‘остановиться / остановить’	<i>kars-</i> (mid.)	<i>karsanu-</i> (act.)	C
10. turn ‘повернуться / повернуть’	<i>ne-</i> (mid.)	<i>ne-</i> (act.)	A
11. dissolve ‘раствориться / растворить’	<i>marra-</i> (mid.)	<i>marriya-</i> (act.)	A
12. burn ‘гореть / жечь’	<i>ur-</i> (mid.)	<i>warnu-</i> (act.)	C
13. destroy / be destroyed ‘разрушиться / разрушить’	<i>hark-</i> (act.)	<i>harnink-</i> , <i>harganu-</i> (act.)	C
14. fill ‘наполниться / наполнить’	<i>su-</i> (mid.)	<i>suwai-</i> (act.)	A
15. finish ‘кончиться / кончить’	<i>zinni-</i> (mid.)	<i>zinni-</i> (act.)	A
16. begin ‘начаться / начать’			
17. spread ‘распространиться / распространить’	<i>palhess-</i> (act.)	<i>palhanu-</i> (act.)	E
18. roll ‘катиться / катить’			
19. develop ‘развиться / развить’			
20. get lost / lose ‘теряться / терять’			
21. rise / raise ‘подняться / поднять’	<i>park-</i> (mid.)	<i>park-</i> (act.), <i>parkiyanu-</i>	A/ C
22. improve ‘улучшиться / улучшить’			
23. rock ‘качаться / качать’			
24. connect ‘сочетаться / сочетать’	<i>harp-</i> (mid.)	<i>harp-</i> (act.)	A
25. change ‘измениться / изменить’	<i>tameumess-</i> (act.), <i>tameumahh-</i> (mid.)	<i>*tameumahh-</i> (act.)	A/ E
26. gather ‘собраться / собрать’	<i>tarupp-</i> (mid.)	<i>tarupp-</i> (act.)	A
27. open ‘открыться / открыть’			
28. break ‘ломаться / ломать’	<i>duwarni-</i> (mid.)	<i>duwarni-</i> (act.)	A
29. close ‘закрыться / закрыть’	<i>istapp-</i> (mid.)	<i>istapp-</i> (act.)	A
30. split ‘расколоться / расколоть’			
31. die / kill ‘умереть / убить’	<i>akk-</i>	<i>kuen-</i>	S

Древнеиндийский

1. boil ‘кипеть / кипятить’	<i>kvath-</i> (mid.)	<i>kvath-</i> (mid.)	L
2. freeze ‘замерзнуть / заморозить’	<i>śītībhū-</i>	<i>śītīkr-</i>	S
3. dry ‘сохнуть / сушить’	<i>śuṣ-</i>	<i>śoṣ-aya-</i>	C
4. wake up ‘проснуться / будить’	<i>budh-</i>	<i>bodh-aya-</i>	C
5. go out / put out ‘гаснуть / гасить’	<i>nir-vā-</i>	<i>nir-vapaya-</i>	C
6. sink ‘утонуть / утопить’	<i>majj-</i>	<i>majjaya-</i>	C
7. learn / teach ‘учиться / учить’	<i>śikṣ-</i>	<i>śikṣaya-</i>	C
8. melt ‘расплавиться / расплавить’	<i>dru-</i>	<i>drāv-aya-</i>	C
9. stop ‘остановиться / остановить’	<i>ava-sthā-,</i> <i>vi-ram-</i>	<i>ava-sthā-paya-</i> <i>vi-rām-aya-</i>	C
10. turn ‘повернуться / повернуть’	<i>vrt-</i>	<i>vart-aya-</i>	C
11. dissolve ‘раствориться / растворить’	<i>vi-lī-</i>	<i>vi-lā-paya-</i>	C
12. burn ‘гореть / жечь’	<i>dah-ya</i> (<i>pass.</i>)	<i>dah-</i>	A
13. destroy / be destroyed ‘разрушиться / разрушить’	<i>kṣi-ya-</i>	<i>kṣinā-</i>	A
14. fill ‘наполниться / наполнить’	<i>pūr-ya-,</i> <i>prna-</i>	<i>prī-, prna-</i>	A, L
15. finish ‘кончиться / кончить’	<i>sam- āp-ya-</i>	<i>sam- āp-aya-</i>	E
16. begin ‘начаться / начать’	<i>pra-sri-</i>	<i>ā-rabh-</i>	S
17. spread ‘распространиться / распространить’	<i>prā-stri-</i>	<i>prā-stri-</i>	L
18. roll ‘катиться / катить’	<i>luth-</i>	<i>loth-aya-</i>	C
19. develop ‘развиться / развить’	<i>ut-pad-</i>	<i>ut-pādaya-</i>	C
20. get lost / lose ‘теряться / терять’	<i>naś-</i>	<i>nāś-aya-</i>	C
21. rise / raise ‘подняться / поднять’	<i>ut-tha-</i>	<i>?ut-thā-paya-</i>	C
22. improve ‘улучшиться / улучшить’	<i>vridh -</i> (mid./act.)	<i>vridh- (act.)</i>	A/L
23. rock ‘качаться / качать’	<i>pra-cal-</i>	<i>pra-cal-</i>	L
24. connect ‘сочетаться / сочетать’	<i>sam-yuj-ya-</i>	<i>sam-yuj-</i>	A
25. change ‘измениться / изменить’	<i>vi-kr-</i> (mid./ pass.)	<i>vi-kr- (act.)</i>	A
26. gather ‘собраться / собрать’	<i>smā gam</i>	<i>ci-</i>	S
27. open ‘открыться / открыть’	<i>vivri-</i>	<i>vivri-</i>	L
28. break ‘ломаться / ломать’	<i>bhanj-ya-</i>	<i>bhanj-</i>	A

29. close ‘закрыться / закрыть’		<i>apidhā-</i>	
30. split ‘расколиться / расколоть’	<i>bhid-ya-</i>	<i>bhid-</i>	A
31. die / kill ‘умереть / убить’	<i>mri-</i>	<i>han-</i>	S

Древнегреческий

1. boil ‘кипеть / кипятить’	ζέω	βράζω	S
2. freeze ‘замерзнуть / заморозить’	πήγνυμαι	πήγνυμι	
3. dry ‘сохнуть / сушить’	τερσαίνομαι τέρσομαι	τερσαίνω, τέρσω	A, E
4. wake up ‘проснуться / будить’	ἐγείρομαι	ἐγείρω	A
5. go out / put out ‘гаснуть / гасить’	μαραίνομαι σβέννυμαι	μαραίνω σβέννυμι	A
6. sink ‘утонуть / утопить’	καταδύω, καταδύομαι	καταδύω	A, L
7. learn / teach ‘учиться / учить’	μανθάνω	διδάσκω	A
8. melt ‘расплавиться / расплавить’	τήκομαι	τήκω	A
9. stop ‘остановиться / остановить’	παύομαι	παύω	A
10. turn ‘повернуться / повернуть’	τρέπομαι	τρέπω	A
11. dissolve ‘раствориться / растворить’		διαλύω / ἀναλύω	
12. burn ‘гореть / жечь’	καίομαι, πίμπρεμαι	καίω, πίμπρημι	A
13. destroy / be destroyed ‘разрушиться / разрушить’	πέρθω	πέρθομαι	A
14. fill ‘наполниться / наполнить’	πίμπλεμαι	πίμπλημι	A
15. finish ‘кончиться / кончить’	τελευτάω τέλλω	τελευτάω, τελέω	L, S
16. begin ‘начаться / начать’	ἄρχομαι	ἄρχω, ἄρχομαι	A, L
17. spread ‘распространиться / распространить’	πετάννυμαι	πετάννυμι	A
18. roll ‘катиться / катить’	κυλίνδομαι	κυλίνδω	A
19. develop ‘развиться / развить’			
20. get lost / lose ‘теряться / терять’	ἀπόλλυμαι	ἀπόλλυμι	A
21. rise / raise ‘подняться / поднять’		αἴρω	
22. improve ‘улучшиться / улучшить, исправить’	εὐθύνομαι	εὐθύνω	S
23. rock ‘качаться / качать’	σαλεύω (intr.)	σαλεύω (tr.)	L

24. connect ‘сочетаться / сочетать’	ἀραρίσκομαι	ἀραρίσκω	A
25. change ‘измениться / изменить’	μεταβάλλω	μεταβάλλω	L
26. gather ‘собраться / собрать’	συλλέγομαι	συλλέγω	A
27. open ‘открыться / открыть’	ἀνοίγομαι	ἀνοίγω	A
28. break ‘ломаться / ломать’ РВАТЬ	ρήγνυμαι	(ἀπο)ρήγνυμι	L
29. close ‘закраться / закрыть’	κλείομαι	κλείω	A
30. split ‘расколоться / расколоть’	σχίζομαι	σχίζω	A
31. die / kill ‘умереть / убить’	θνήσκω	κτείνω	S

Латинский

1. boil ‘кипеть / кипятить’	<i>ferveo, fergo</i>	<i>fervefacio</i>	S
2. freeze ‘замерзнуть / заморозить’	<i>congelō, congelor</i>	<i>congelō</i>	A, L
3. dry ‘сохнуть / сушить’	<i>aresco, siccescor</i>	<i>siccō arefacio</i>	S
4. wake up ‘проснуться / будить’	<i>expergiscor</i>	<i>excito, suscitō</i>	S
5. go out / put out ‘гаснуть / гасить’	<i>extinguor</i>	<i>extinguo</i>	A
6. sink ‘утонуть / утопить’	<i>mergor</i>	<i>mergo</i>	A
7. learn / teach ‘учиться / учить’	<i>disco</i>	<i>doceo</i>	S
8. melt ‘расплавиться / расплавить’	<i>liquesco, liquefio</i>	<i>liquefacio</i>	S
9. stop ‘остановиться / остановить’	<i>subsisto</i>	<i>sisto</i>	S
10. turn ‘повернуться / повернуть’	<i>verto, vortor</i>	<i>verto</i>	A, L
11. dissolve ‘раствориться / растворить’	<i>dissolvor</i>	<i>dissolvo colliquefacio</i>	A
12. burn ‘гореть / жечь’	<i>ardeo, ferveo</i>	<i>exuro</i>	S
13. destroy / be destroyed ‘разрушиться / разрушить’	<i>deleor, pereor</i>	<i>deleo</i>	A, S
14. fill ‘наполниться / наполнить’	<i>impleor</i>	<i>impleo</i>	A
15. finish ‘кончиться / кончить’	<i>desino, finior</i>	<i>finio, desino</i>	A
16. begin ‘начаться / начать’	<i>incipio,</i>	<i>incipio, coepio</i>	L, S
17. spread ‘распространиться / распространить’	<i>pando</i>	<i>pando, extendo</i>	A
18. roll ‘катиться / катить’	<i>volvō</i>	<i>volvo</i>	A
19. develop ‘развиться / развить’			
20. get lost / lose ‘теряться / терять’	<i>pereor</i>	<i>perdō</i>	S

21. rise / raise ‘подняться / поднять’	<i>se tollo, orior tollo, levo</i>	A, S
22. improve ‘улучшиться / улучшить’	<i>melor fio meliorem facio</i>	S
23. rock ‘качаться / качать’	<i>vacillo agito</i>	S
24. connect ‘сочетаться / сочетать’	<i>se conjungo, religo coniungo</i>	A, S
25. change ‘измениться / изменить’	<i>mutor muto</i>	A
26. gather ‘собраться / собрать’	<i>congregior, colligo colligor</i>	A, S
27. open ‘открыться / открыть’	<i>aperior aperio</i>	A
28. break ‘ломаться / ломать’	<i>frangor frango</i>	A
29. close ‘закрыться / закрыть’	<i>se claudo claudo</i>	A
30. split ‘расколоться / расколоть’	<i>se findo findo</i>	A
31. die / kill ‘умереть / убить’	<i>morior interficio, neco</i>	S

Библиография

- Benveniste, É. 1966: *Problèmes de linguistique générale*, vol. 1. Paris.
- Comrie, B. 2006: Transitivity pairs, markedness, and diachronic stability. *Linguistics* 44 (2), 303–318.
- Haspelmath, M. 1993: More on the typology of inchoative/causative verb alternations. In: B. Comrie and M. Polinsky (eds.) *Causatives and Transitivity*. Amsterdam: Benjamins, 87–120.
- Haspelmath, M. 2016: Universals of causative and anticausative verb formation and the spontaneity scale. *Lingua Posnaniensis* 58 (2), 33–63.
- Inglese, G. 2019: Basic valency orientation in Early and Classical Latin. Talk at *the International Colloquium on Latin Linguistics* (June 17–21th 2019, Universidad de Las Palmas).
- Inglese, G. 2020: *The Hittite middle voice*. Leiden.
- Kulikov, L. 2009: Valency-changing categories in Indo-Aryan and Indo-European: A diachronic typological portrait of Vedic Sanskrit. In Anju Saxena & Ake Viberg (eds.), *Multilingualism*, 75–92. Uppsala.
- Luraghi, S. 2010: Transitivity, intransitivity and diathesis in Hittite. *Indo-European linguistics and classical philology* 14/2, 133–154.
- Luraghi, S. 2012: Basic valency orientation and the middle voice in Hittite. *Studies in Language* 36 (1), 1–32.
- Luraghi, S. forthc.: Basic valency orientation, the anticausative alternation, and voice in PIE.
- Nichols, J. 1982: Ingush transitivity and detransitivization. *Berkley Linguistic Society* 8, 445–462.
- Nichols J., D. Peterson & J. Barnes. 2004: Transitivity and detransitivizing languages. *Linguistic Typology* 8 (2), 149–211.

-
- Plank, F., A. Lahiri. 2015: Macrosopic and microscopic typology: Basic Valance Orientation, more pertinacious than meets the naked eye. *Linguistic Typology* 19, 1–54.
- Sausa, E. 2016: Basic valency orientation in Homeric Greek. *Folia Linguistica Historica* 37, 205–238.
- Shatskov, A. 2020: Hittite causative markers in a diachronic Anatolian perspective. *Journal of language relationship* 18 (3–4), 276–283.